

Банковский сектор в условиях цифровизации

Проблемы правомерности и допустимости использования криптовалюты при осуществлении расчетов в Российской Федерации

Аннотация. Публикация затрагивает один из аспектов интеграции криптовалюты как особого объекта гражданских прав в национальные правовую и финансовую системы. На основе специфики самой категории «криптовалюта» автором проводится разграничение легальной оборотоспособности криптовалюты и иностранной валюты на современном этапе, обозначаются проблемы, препятствующие полной интеграции цифровых активов в финансовую структуру государства с перспективой свободного обращения, анализируются состояние современного законодательного регулирования и возможности осуществления в стране собственной системы расчетов в криптовалюте. Оцениваются перспективы развития и возможное совершенствование законодательной базы в этой динамичной актуальной сфере. На основе проведенного исследования в статье обосновано, что российское право в сфере регулирования расчетов с использованием криптовалюты следует модели отечественного законодательства о валютном регулировании.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровые финансовые активы, цифровой рубль, валютные средства, финансовая система, оборот, расчеты.

**Салават Мухатович
ХУЖИН,**

доцент кафедры
гражданского права
и процесса юридического
факультета
Нижегородского
государственного
университета
имени Н. И. Лобачевского,
кандидат юридических
наук, доцент
salavat888@yandex.ru
603022, Россия, г. Нижний
Новгород, просп. Гагарина,
д. 23

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.121.9.091-097

Salavat M. KHUZHIN,

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Faculty of Law of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
salavat888@yandex.ru

23, prosp. Gagarina, Nizhny Novgorod, Russia, 603105

**Problems of Legality and Permissibility of Using
Cryptocurrencies in Making Payments
in the Russian Federation**

Abstract. The publication touches on one of the aspects of the integration of cryptocurrencies, as a special object of civil rights, into the national legal and financial systems. Based on the specifics of the “cryptocurrency” category

© Хужин С. М., 2024

itself, the author distinguishes the legal turnover of cryptocurrency and foreign currency at the present stage, identifies problems that prevent the full integration of digital assets into the financial structure of the state, with the prospect of free circulation, analyzes the state of modern legislative regulation, as well as the possibility of implementing its own cryptocurrency settlement system in the country. The prospects for the development and possible improvement of the legislative framework in this dynamic and relevant area are assessed. Based on the conducted research, the article substantiates that Russian law in the field of regulating settlements using cryptocurrency follows the model of domestic legislation on currency regulation.

Keywords: *cryptocurrency, digital financial assets, digital ruble, currency, financial system, turnover, calculations.*

Современный мир в ходе стремительных преобразований научно-технического, технологического и социально-экономического блоков, составляющих базис развития государства, требует адекватного, поспевающего за ними законодательного регулирования всех значимых процессов, происходящих как внутри страны, так и за ее пределами. При этом законодательству желательно выступать не в роли пожарного, запоздавшего к моменту тушения открытого горения и приехавшего к дымящимся головешкам, найдя этому множество объяснений.

Известная издавна проблема, приобретающая сегодня особую значимость и актуальность в силу развития цифровых технологий, элементов искусственного интеллекта, изменений политического устройства и движения в сторону многополярного мира. Разрыв между возникающими отношениями и правом становится настолько критическим, что, продолжая начатую аллегорию, можно говорить о том, что и пожарные в принципе уже могут быть не нужны, разве что для констатации факта свершившегося.

Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее — Закон о ЦФА), цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются или могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства или международной денежной или расчетной единицей. При этом информационная система, о которой идет речь в указанном определении, должна входить в реестр операторов информационных систем Банка России.

Криптовалюты, по устойчиво и неуклонно проводящейся в жизнь позиции Банка России, в отличие от цифровых валют центральных банков, не обладают важными свойствами денег. У них нет эмитента, который бы гарантировал надежность их выпуска и дальнейшего обращения, а учет расчетных единиц обеспечивает децентрализованная платежная система, которая работает в автоматическом

¹ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

режиме. Фактически криптовалюта обезличена: невозможно определить, кто является владельцем криптовалюты, так как данная система предполагает полную анонимность. Такие особенности во многом идут вразрез с требованиями российского законодательства и тем самым значительно сужают сферу применения данной разновидности валюты.

Не впадая в дискуссию о критериях, которые Банк России пытается внедрять и лоббировать на уровне законодательства, можно просто задать ряд элементарных вопросов, в частности, применительно к обороту наличных денежных средств в сравнении с цифровыми валютами. Прежде всего, рассуждая о наличии эмитента, гарантирующего выпуск и обращение денежных средств, каждый гражданин, оплачивающий при заключении договора розничной купли-продажи товар купюрами двух- и пятитысячного достоинства, сталкивается с процессом «верификации» подлинности этих купюр. О чем это может свидетельствовать? Конечно же, о масштабных случаях фальшивомонетничества и оборота фальшивых купюр в стране.

«Эмитент» в таком случае до поры до времени неизвестен. В такой ситуации нет гарантий обращения, в определенных случаях может возникать ответственность, вплоть до уголовной, за попытку расчета заведомой фальшивкой. Ну и, безусловно, основные вопросы, касающиеся возможности осуществления и учета расчетных операций в целях финансового и налогового контроля, должны быть заданы государственному регулятору любой страны. Очевидно, что неоспоримое свойство децентрализации и анонимности эмитента, характерное для криптовалют, вызывает обоснованное опасение, даже ужас у регулятора.

Сложно смириться с тем, что существовавший десятилетиями порядок управления финансовыми потоками, включающий практически неограниченные полномочия и влияние на все сферы государственной жизни, начинает «подмывать» и замещать некая непонятная система, которая гораздо эффективнее, более доступна и значительно дешевле. Тем более что, как показывает история, эволюционные процессы в финансово-банковском секторе весьма непопулярны и вызывают значительное противодействие, чаще всего под угрозами обрушения экономики и негативного влияния на социальную сферу.

Современные реалии демонстрируют (возможно, не так очевидно), что нельзя сбрасывать со счетов факт наличия административного влияния на отечественный регулятор со стороны МВФ, который также крайне не заинтересован в лишении его тотального контроля над всеми финансовыми институтами, в регулировании эмиссии различными «суверенными» государствами, а также факт влияния на инфляционные процессы и доминирование в мировом обращении тех валют, которые фонд считает нужными.

На отдельные «уступки» Банк России все же вынужден идти, чтобы не созерцать происходящие объективные процессы со стороны, что подтвердил изданный 11.03.2024 Федеральный закон № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² Наряду с конкретизацией мер, направленных на усиление контрольно-надзорных функций, связанных с

² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 11.03.2024.

оборотом цифровых финансовых активов, важными, на наш взгляд, являются два нововведения, которые демонстрируют продолжение внедрения криптовалюты и ее обращения в нашу финансовую систему.

Во-первых, на основании ст. 141.1 Гражданского кодекса РФ бланкетная дефиниция *цифровых прав*³ дополнена в Федеральном законе от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»⁴ в качестве понятия цифровых прав, которые являются валютными ценностями и которые таковыми не являются. Основное различие состоит в том, что цифровые финансовые активы (ЦФА), включающие денежные требования в национальной валюте России, не являются валютными ценностями, а если требование выражено в иностранной валюте, то это — валютные ценности. И само понятие валютных ценностей, разумеется, дополнено, наряду с иностранной валютой, внешними ценными бумагами, цифровыми правами, являющимися валютными ценностями.

Во-вторых, по нашему мнению, это было сделано для решения задачи возможности использования ЦФА в качестве «встречного предоставления по внешнеторговым договорам (контрактам), заключенным между резидентами и нерезидентами, которые предусматривают передачу товаров, выполнение работ, оказание услуг, передачу информации и результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них» (ч. 11 ст. 4 Закона о ЦФА). Другими словами, разрешены внешнеторговые сделки с использованием не только валютных счетов и валют, но и цифровых прав, что в условиях контрсанкций вполне оправданно.

Конечно, еще более оправданным было бы решение вопроса о широкомасштабном майнинге криптовалюты, начав с пятерки самых популярных в мире. Благо, что для этого энергетический ресурс может быть «позаимствован» государством на условиях ссуды, а экономический и политический эффект нейтрализации санкций в финансово-банковском секторе был бы максимально выгоден нам. Но в этом случае, мы (Банк России) пойдем вопреки правил, установленных МВФ, что крайне нежелательно (надеюсь пока), так как не сможем приобретать долговые ценные бумаги США и поддерживать использование доллара и евро в мировой торговле.

Если же говорить о возможности использования криптовалюты, с точки зрения отнесения/неотнесения ее к валютным ценностям, то здесь этимологически можно сделать вывод о том подходе законодателя, который определяет эту возможность через категорию «выражение права требования через соответствующую валюту как предмет сделки». Другими словами, сохраняется «классический» подход, который неоднократно подтверждался практикой Верховного Суда РФ применительно к понятию сделок с наличной иностранной валютой с начала «нулевых» годов.

Суть данного подхода заключается в следующем: несмотря на то, что согласно ч. 1 ст. 75 Конституции РФ, ст. 140 ГК РФ рубль является законным платежным средством на территории Российской Федерации, все случаи использования

³ Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам (п. 1 ст. 141.1 ГК РФ).

⁴ СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

иной валюты на ее территории определяются законом или в установленном им порядке. Системное толкование содержания положений ст. 141 и 141.1. ГК РФ приводит к выводу о том, что режим использования ЦФА, отнесенных к валютным ценностям, подпадает под действие Закона о валютном регулировании и валютном контроле, а оборот цифрового рубля — под национальное законодательство (систему законов, часть из которых были уже указаны в данной публикации).

Здесь мы выходим на один интересный момент, который был урегулирован законодательством, но имел на практике весьма нетипичное восприятие. Речь идет о возможности использования наличной иностранной валюты в расчетах и отдельных сделках на территории России резидентами. По общему правилу, предусмотренному в указанном Законе, сделки с наличной иностранной валютой на территории России допускались, но с отдельными ограничениями. Основные из них следующие. Во-первых, сделка должна была осуществляться не путем передачи валюты из рук в руки, а через открытие лицевых валютных счетов в учреждении банка участниками сделки. Во-вторых, даже если такое «нарушение» было допущено, валюта была передана и, например, не возвращена в срок, то денежное требование о взыскании средств должно было быть сформулировано в рублевом эквиваленте.

Административное законодательство не рассматривало подобную ситуацию в качестве правонарушения. Главное при обращении за судебной защитой — в исковых требованиях просить вернуть долг в рублях, а не в валюте. После неоднократных попыток признания таких сделок ничтожными судебная практика разделилась на два примерно равных лагеря: одни суды усматривали ничтожность таких сделок на основании ст. 168 ГК РФ, как не соответствующих требованиям закона, а другие суды, опираясь на право собственности на законно приобретенные валютные ценности лицами, имеющими, соответственно, право владения, пользования и распоряжения ими, считали, что они могли совершать любые сделки с валютой.

Главное состоит в том, чтобы при возникновении права требования предмета сделки валюта была названа рублем (выражена в рублевом эквиваленте). Мною неоднократно поднимался этот вопрос⁵, но, к сожалению, он не получил развития, вероятно, из-за меньшей общественной опасности валютные ценности, в отличие от иных объектов, ограниченных в обороте (оружие, яды, наркотические и психотропные препараты, лекарственные средства и т.п.), а также канувшей в лету категории «валютная монополия государства», когда криминальная составляющая выступала на одном уровне с государственными преступлениями (ст. 88 УК РСФСР), а оборот валюты мог квалифицироваться как элемент посягательства на экономические основы государства (денежно-кредитный сектор).

Верховный Суд РФ совершенно не учитывал указанное выше правило о том порядке, на основании которого эти сделки должны были легально проводиться. В результате многие участники сделок с иностранной наличной валютой даже и не подозревали, что передача ее без открытия счетов в банке противоречит

⁵ Хужин С. М. Принципы договорного регулирования в правотворчестве и реализации права — на пути к построению стратегии развития государства // Научные труды / Российская академия юридических наук. Вып. 9 : в 3 т. М. : Юрист, 2008. Т. 1. С. 680—686.

закону, а отношение к доллару США было достаточно спокойным. Официально расчеты, конечно, не допускались, но сам оборот наличной иностранной валюты происходил без каких-либо ограничений и проблем.

Сегодня мы имеем логическое продолжение этого: согласно п. 35 ч. 1 ст. 9 Закона о валютном регулировании и валютном контроле, операции, связанные с приобретением и отчуждением цифровых прав, являющихся валютными ценностями, при условии осуществления расчетов в рублях и операций, связанных с исполнением своих обязательств лицом, обязанным по цифровым правам, являющимся валютными ценностями, при условии исполнения таких обязательств в рублях, разрешены на территории Российской Федерации.

Однако в этом случае, в отличие от оборота наличной иностранной валюты, имеющей овеществление в качестве реальных банкнот, со всеми признаками, присущими деньгам, цифровые права «в облике валютных ценностей» не имеют подобного овеществления и какой-либо материализации, кроме записи цифрового кода (система блокчейн) на децентрализованной криптобирже, в криптообменнике либо в криптокошельке («холодном» либо «горячем») обладателя цифровых прав. При этом при лояльном отношении криптобиржи совершить обмен российских рублей (любой другой фиатной валюты) с обычной дебетовой банковской карты на любую криптовалюту не сложнее, чем оплатить покупку в цифровом пространстве или осуществить перевод средств на карту. Некоторые крупные криптобиржи (например, Binance, Сейшельские о-ва), под влиянием санкционной политики США прекратили обслуживание резидентов с российским гражданством и карт российских банков в обменных и торговых операциях. Но существует и возникает масса других платформ, которые предоставляют подобного рода услуги.

Наконец, если возможна по крайней мере одна обменная операция, то в совокупности со второй мы получим полноценную торговую сделку. А между ними можем «упаковать» любой товар, работу или услугу. Проблемы налогообложения таких сделок, превышение лимитов оборотов фиатных валют, доказывание отсутствия отмывания денег и финансирования терроризма и прочих вопросов будут традиционно оставаться в центре внимания государства в попытке установить максимально тотальный контроль над оборотом криптовалюты, а для участников сделки с ней — минимизировать эту сферу и стараться оставаться в тени.

На мой взгляд, введение в нашей стране в оборот криптовалюты, причем оборот полноценный, — дело ближайших двух-трех лет. Предварять его будет разработка операционной и технологической систем оборота цифрового рубля на отечественных платформах, с отработкой всех возможных контрольно-фискальных функций, которые сможет внедрить регулятор. Вопросы легализации доходов и определение налогооблагаемой базы будут отданы «на откуп» самим резидентам (аналогично налогообложению самозанятых). Кроме того, наступит этап полного вытеснения наличных денежных средств из оборота, что само по себе простимулирует рынки, в том числе цифровые, ввиду необходимости сохранить и ввести в оборот наличные «из матрасов», чтобы не потерять их.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Джигило И., Зыль А.* Дешевые перспективные криптовалюты, которые стоит купить в 2023 году // URL: <https://cryptonisation.com/deshevye-molodye-kriptovaljuty-kotorye-stoit-kupit/> (дата обращения: 11.02.2023).
2. *Колесников О.* Тенденции развития блокчейн индустрии 2023 // URL: <https://merehead.com/ru/blog/blockchain-industry-trends-2023/>.
3. Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права : монография / К. А. Абдуллаев, А. В. Абрамова, Э. А. Абызова [и др.] ; отв. ред. А. Н. Левушкин, Э. Х. Надысева. — М. : Юстицинформ, 2023. — 672 с.
4. Криптовалюты и блокчейн-технологии в России: отраслевое исследование криптовалютной индустрии в России: основные тренды, проблемы и пути решения // URL: https://ru.beincrypto.com/wp-content/uploads/2021/11/russia_project_upd_1_compressed.pdf.
5. Развитие технологии блокчейн в России в 2023 году // URL: <https://crypto.ru/blockchain-v-rossii/#perspektivy-razvitiya-blokcheyn-tehnologii>.
6. *Санникова Л. В., Харитонов Ю. С.* Цифровые активы: правовой анализ : монография. — М. : 4 Принт, 2020. — 304 с.
7. *Федотова В. В., Емельянов Б. Г., Типнер Л. М.* Понятие блокчейн и возможности его использования // *European science*. — 2018. — № 1 (33). — С. 40—48.
8. *Хужин С. М.* Отдельные вопросы толкования законодательства Верховным Судом Российской Федерации // Сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции «Государство и право в изменяющемся мире: национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации». — Н. Новгород : РГУП, Приволжский филиал, 2019. — С. 133—135.
9. *Хужин С. М.* Принципы договорного регулирования в правотворчестве и реализации права — на пути к построению стратегии развития государства // Научные труды / Российская академия юридических наук. — Вып. 9 : в 3 т. — М. : Юрист, 2008. — 1343 с.
10. Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее : монография / Н. Е. Абрамова, С. Я. Боженок, О. В. Веремеева [и др.] ; под ред. И. И. Кучерова, Н. А. Поветкиной. — М. : ИЗиСП ; Юриспруденция, 2022. — 272 с.

